

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

NEOINDUSTRIALIZATION AS THE CONSCIOUS NECESSITY

Воробьев Е.М.

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и международного бизнеса,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Рябченко К.Н.

аспирант кафедры экономической теории и международного бизнеса,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Статья посвящена объективной необходимости проведения в Украине неоиндустриализации как главного направления экономических реформ. В статье затрагиваются также вопросы об источниках индустриализации, возможности приобретения новых технологий на мировом рынке НИОКР. Подчеркивается, что новая индустриализация должна базироваться на достижениях третьей и четвертой промышленных революций, а не повторять опыт индустриализации прошлых лет, которую проходило большинство стран. Это невероятно усложняет саму задачу, но без ее решения страна не имеет перспектив создания конкурентоспособного государства. Поэтому новая индустриализация как осознанная необходимость должна стать национальной идеей Украины.

Ключевые слова: неоиндустриализация, индустриализация, промышленная революция, аграрная экономика.

Стаття присвячена об'єктивній необхідності проведення в Україні неоіндустріалізації як головного напрямку економічних реформ. Розглядаються також питання джерел індустріалізації, можливості здобуття нових технологій на світовому ринку НДДКР. Підкреслюється, що нова індустріалізація повинна базуватися на досягненнях третьої та четвертої промислових революцій, а не повторювати досвід індустріалізації минулих років, яку проходила більшість країн. Це надзвичайно ускладнює завдання, але без його вирішення країна не має перспектив створення конкурентоспроможної держави. Тому нова індустріалізація як усвідомлена необхідність повинна стати національною ідеєю України.

Ключові слова: неоіндустріалізація, індустріалізація, промислова революція, аграрна економіка.

The article is devoted to the objective necessity of carrying out neoindustrialization in Ukraine as the main direction of economic reforms. It is emphasized that the new industrialization should be based on the achievements of the third and fourth industrial revolutions, and not repeat the experience of industrialization of the past years, which took place in most countries. This enormously complicates the task itself, but without its solution the country has no prospects of creating a competitive state. Therefore, the new industrialization as a conscious necessity must become the national idea of Ukraine.

Keywords: neoindustrialization, industrialization, industrial revolution, agrarian economy.

«Движущая сила в континентальном типе экономической науки – не капитал, как таковой, но дух и воля человека...».

Э. Райнерт

«Капитал: самый значимый компонент экономического процветания Запада является силой, поднимающей производительность труда и создающей богатство народов, фундамент прогресса».

Э. де Сото

Постановка проблемы. Создание самодостаточной, конкурентной экономики, обеспечение продовольственной и политической само-

стоятельности в Украине является актуальным и приоритетным вопросом. Все это возможно при проведении ряда реформ и внедрении тщательно продуманной экономической политики догоняющего развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Были рассмотрены взгляды различных экономических школ по одному из наиболее дискуссионных вопросов: что должно быть приоритетом в проведении экономических реформ в странах третьего мира и постсоветских государствах – институциональные преобразования (Э. де Сото) или развитие промышленности с ее ядром – обрабатывающим сектором (Э. Райнерт) [3; 7; 9].

Критически рассматриваются особенности создания новой экономической системы в результате проведения приватизации как объективной необходимости ликвидации монополии государственной собственности. Подчеркивается, что главные задачи, которые стояли перед приватизацией, не были достигнуты. Криминальный характер необходимых преобразований в социально-экономической сфере привел к созданию олигархической системы компрадорского типа. Рассматриваются также наиболее острые проблемы индустриализации.

Целью статьи является обоснование объективной необходимости проведения в Украине неоиндустриализации как главного направления экономических реформ.

Изложение основного материала исследования. 2017 год – юбилейный для стран постсоветского пространства. Четверть века – срок достаточно значительный, чтобы подвести итоги самостоятельного развития государства, отметить достижения, оценить то, что не удалось сделать, наметить новые вехи будущего развития. Важно при этом избежать крайностей пессимистического характера, выраженных Некрасовским «грядущее опоры лишено, прошедшее поругано жестоко».

Вспомним, что за 25 лет, прошедших после самой разрушительной в истории человечества Второй мировой войны, и страны-победители, и потерпевшие поражение страны к 1970 году не только восстановили разрушенную экономику, но и создали новые базовые, в том числе инновационные отрасли, значительно улучшили демографическую ситуацию, повысили благосостояние общества. Экономические успехи Британии, Германии, Франции, Италии и других стран Западной Европы, которые были достигнуты за 1945–1970 годы, требуют отдельного рассмотрения. Но здесь следует упомянуть, что поднималась экономика этих стран за счет «Плана Маршалла», огромных инвестиций американских корпораций, преимуществ, которые содержала институциональная и социал-демократическая модель хозяйствования, интеграционных процессов, интенсивно развивающихся к 1980 году. Нас же интересует другое: какие изменения за 25 послевоенных лет произошли в республиках бывшего Союза (и прежде всего – в Украине), какие изменения (и позитивные, и негативные) происходили в нашей сегодняшней стране, что необходимо сделать для упрочнения достижений и ответа на вызовы и риски XXI века.

Вспомним азбуку политэкономии. Экономика – это базис, надстройка – это политические, экономические, юридические отношения и соответствующие им институты.

Упростим схему с учетом институционального подхода. Экономика – это организации и институты. Организации – это корпорации, фирмы, предприятия. Институты – это юриди-

ческие учреждения и правовые законы. Главная составляющая институтов – спецификация прав собственности, ибо в соответствии с институциональной теорией собственность – это сугубо юридическая категория. Именно поэтому центральное место в реформировании командной экономики занял процесс приватизации.

Процесс приватизации был объективен и необходим, ибо рыночная экономика не приемлет монополию государственной собственности. Какие задачи стояли перед приватизацией? Не только покончить с монополией, но и создать огромное число собственников средств производства, которые, проявив частную инициативу, смогут в короткий срок интенсифицировать производство. А это создаст импульс для расширенного воспроизводства, улучшит благосостояние людей, повысит производительность труда. Часть собственности предполагалось провести через чековую приватизацию, другую – продать новым собственникам, получив средства в бюджет страны.

Благими намерениями, как известно, устлана дорога... На самом деле приватизация носила волюнтаристский характер, люди были ограблены и обмануты. Создаваемая многими десятилетиями собственность – заводы, фабрики, торговые предприятия, производственная и социальная инфраструктура – была присвоена горсткой наиболее оборотистых людей чаще всего криминальным способом. Так была сформирована специфическая олигархическая система в большинстве постсоветских стран, в том числе в Украине. Чем же характеризуется эта специфика?

Украинскую олигархию принято небезосновательно называть компрадорской, а режим, сформированный за 25 лет формально независимого существования, компрадорско-олигархическим. Что означает этот термин? Современный экономический словарь приводит такую трактовку. Компрадорская буржуазия (от исп. *Comprador* – покупатель) – часть буржуазии экономических отсталых стран (как колоний, так и независимых), осуществляющая посредничество между иностранным капиталом и национальным рынком, тесно связанная с иностранными монополиями и поддерживающая их в ущерб национальным интересам [8, с. 620]. Отличает компрадоров ровно то, на что не травили свои капиталы западные олигархи.

Профессор П.С. Ещенко издал работу, в которой на основании экономического анализа констатирует: «Экономика Украины деградировала и технически, и социально. К 2016 году ВВП сократился почти наполовину. Доля промышленности, составлявшая в 1992 году 44%, сегодня упала до 14%. В последние годы долг растет в 10 раз быстрее, чем в США. Падает покупательная способность населения. Страна выживает за счет распродажи национального богатства, созданного многими поколениями граждан» [4, с. 15, 139].

О технической деградации свидетельствует и сокращение индустриальных отраслей, а с ними – и линейки выпускаемой продукции. Р. Хаусман – профессор Гарвардского университета – предложил «Индекс экономической сложности» (ЕСІ). Чем больше в стране различных отраслей и шире линейка выпускаемых товаров, тем устойчивей ее развитие и выше резистентность к внешним негативным шокам. С 2011 по 2015 год ЕСІ Украины сократился с 0,48 до 0,22 и продолжает снижаться.

Обратимся к зарубежным ученым, отслеживающим экономическую ситуацию в Украине. Э. Райнерт дал несколько интервью средствам массовой информации: «Сейчас самое время спросить: «Что мы делали все 25 лет?» Ваша неолиберальная мечта была ошибочной, поэтому у вас период деиндустриализации и увеличение бедности». Ученый много раз повторяет простую истину: для Украины первоочередной задачей должна быть неоиндустриализация, то есть по поводу того, что делать, разночтения у общественности практически нет. Вопрос в том, как делать. За счет чего? Где взять инвестиции в миллиарды валюты для страны с населением более 40 млн человек? Где те инвесторы, которые готовы рисковать инвестициями, учитывая сегодняшнее экономическое и политическое состояние страны? «Это порочный круг, – отмечает Э. Райнерт. – Политическая нестабильность, отсутствие промышленности, отток денег. Как из него выйти? Остановить его можно только путем создания выгодного экономического развития». Где найти материальную основу для этой крайне важной цели? Можно подумать, что такими источниками текущих накоплений могут стать кредиты, в том числе прямые иностранные. Более нелепого представления трудно придумать. Ибо уже сегодня, по Райнерту, Украина находится на кредитной игле: «Деньги, которые вы берете у МВФ – это в основном средства, которые идут на покрытие ваших долгов. Финансовый сектор убивает вашу реальную экономику. Вам необходимо опять сконцентрироваться на производстве и иметь политическую волю прекратить прислушиваться к МВФ». Хороший совет, но сегодня он, увы, практически неприменим. Без кредитов МВФ просто не обойтись. Какая же ситуация в Украине с долгами? Профессор П.С. Ещенко назвал удручающие цифры, о которых мы уже писали выше. Приведем более конкретные данные [7].

Валовый внешний долг Украины на начало 2017 года составил 113,5 млрд долл. За первые месяцы 2017 года страна получила еще 1,6 млрд долл. Совокупный государственный и гарантированный долг по прогнозу НБУ останется на уровне 82% ВВП. В 2017 году необходимо погасить около 1 млрд 800 млн долл. (основная сумма) плюс 200 млн долл. (проценты). Всего за предстоящие 3 года выплаты по всем внешним обязательствам составят

12,5 млрд долл., почти половину этой суммы надо погасить в 2019 году. За счет каких источников? Внутренние негосударственные практически исчерпаны, торговое сальдо отрицательное. Таким образом, подрывается бюджетная политика государства, ибо только в 2017 году выплата долгов и их обслуживание потребуют трети расходов бюджета. И вместе с тем, без новых займов не обойтись. Но их предоставление сулит обострением социальных отношений в стране, поскольку без выполнения условий МВФ займы предоставлены вряд ли будут. Условия весьма жесткие. Только требования о полноценном рынке земли практически невыполнимы законодательно, так как многие политические партии, представленные в Верховной Раде и за ее пределами, в популистских целях заблокируют обсуждаемый проект.

Не менее острое противостояние ведется вокруг требований о пенсионной реформе. То, как в Украине осуществляется борьба с коррупцией, показало декларирование доходов «слугами народа». В качестве источника накоплений можно рассмотреть дальнейшую приватизацию. Однако он тоже весьма ограничен. Высокоприбыльных объектов практически не осталось, исключая еще не проданные энергокомпании и Харьковский турбинный завод. К тому же нестабильность политической обстановки в стране вызывает трудности в поисках компаний, заинтересованных в приобретении объектов приватизации. Кроме того, сейчас период невыгодный (с точки зрения ценового фактора). Так случилось с приватизацией Одесского припортового завода, когда объект в силу рассмотренных причин был снят с аукционных торгов.

Таким образом, за 25 лет независимости не удалось создать самодостаточную, конкурентную экономику, обеспечить продовольственную и политическую самостоятельность, поднять благосостояние народа, улучшить демографическую ситуацию. На дальнейшие годы необходимо выстроить тщательно продуманную, выверенную экономическую политику догоняющего развития, чтобы не скатиться до уровня стран, называемых несостоявшимися государствами, определить приоритеты предстоящих преобразований.

Какую же экономику должна создать Украина в предстоящие годы – неоиндустриальную, постиндустриальную, аграрную?

Рассмотрим возможности аграрной экономики. Стало прописной истиной, что украинские черноземы способны прокормить 500 млн человек, что они станут житницей Европы и т. д. Если учесть произошедшие за последние годы экономические неурядицы на селе, отсутствие достаточного количества удобрений, особенно органических, и снижение содержания гумусового слоя, эти черноземы уже не способны из «посаженной оглобли вырастить гоголевский тарантас». Но все же при правильной аграрной политике по

развитию всего аграрно-промышленного комплекса Украина сохраняет значительный аграрный потенциал. И значение сельского хозяйства не только как развитой отрасли, обеспечивающей продовольственную безопасность страны, но и как источника возможных поступлений будет неуклонно возрастать. Это связано и с тем, что в мире в целом ощущается нехватка продовольствия, сотни миллионов человек постоянно недоедают, а в ряде стран Азии и Африки до сих пор не преодолен голод. Дефицит продовольствия в мире обусловлен целым рядом факторами. Среди них – прирост населения во многих странах; рост благосостояния в Китае, Индии и некоторых других странах увеличивает спрос на вчера еще недоступные продукты питания, содержащие животный белок; природные катаклизмы приводят к потерям пашни и пастбищных земель. Только за год в мире эти потери составят 13 млн га, 60% почв деградированы, 40% пашни нуждаются в рекультивации [1, с. 146].

Резко увеличились объемы производства биотоплива за счет сокращения производства зерна и других видов с/х продукции; осуществляется деструктивная продовольственная политика аграрных монополий на мировом рынке, контролирующей львиную долю мировой торговли продовольствием. Следует назвать и проблему нехватки воды, охватывающую все больше стран.

При всем этом аграрная сфера Украины не должна оставаться приоритетной на последующие годы. Ее потенциал недостаточен, чтобы создать накопления для расширенного воспроизводства всего народного хозяйства.

Приведем несложный пример. Сегодня страна выращивает 60 млн тонн зерна, при мировой цене 200 долл. за тонну доход составляет 1,2 млрд долл. Это немногим более 13% ВВП. В ближайшие годы, если в торговый оборот будет вовлечена земля, реальными могут стать агроинвестиции, и валовый сбор зерна увеличится до 100 млн тонн. При той же цене (плюс-минус) зерновое хозяйство даст 20 млрд долл., объем ВВП непрогнозируем. Поэтому главным приоритетом для Украины на ближайшие годы должна быть неоиндустриализация с развитием ее сердцевины – обрабатывающей промышленности.

Однако с учетом существующего сегодня индустриального каркаса задача эта архисложна. Завышенные ожидания в условиях дефицита ресурсов, инвестиций, в том числе прямых иностранных, обременительных долгов, утечка квалифицированных кадров и корпоративных капиталов из страны исключают стремительное применение прорывных технологий четвертой промышленной революции, пятого и шестого укладов. Декларативные утверждения о возможности таких прорывов не подкреплены ни материально, ни политически, ни социально, а являются ничем иным, как примитивным популизмом. Шесть лет назад

тогдашний Президент Украины высказал фантастический прогноз: «Украина на протяжении десяти лет должна войти в 20-ку наиболее развитых стран, уровень жизни граждан Украины должен соответствовать европейским стандартам» [2]. Остается констатировать, что за истекшее время в стране практически исчезли наукоемкое, высокотехнологическое производство в станкостроении, приборостроении, судостроении и авиастроении. А те немногие предприятия, которые еще располагают высокотехнологичным потенциалом, из-за разрыва экономических отношений с традиционными партнерами испытывают сложности в поисках рынков сбыта.

Надо заметить, что не только политики верили 5–6 лет назад в мобилизационный, опережающий тип развития экономики Украины. Так, цитированный нами выше П.С. Ещенко писал тогда: «Украина сможет сделать столь дерзновенный рывок опережающего развития с акцентом на возрастание пятого и шестого технологических укладов при обеспечении в долгосрочной перспективе темпов роста ВВП, которые бы в 2–3 раза превышали аналогичные показатели в странах с развитой экономикой» [5, с. 50].

Увы, надежды не оправдались. И даже сегодня тот же автор с глубоким и понятным сожалением пишет, что Украине следует отказаться от высокопарных лозунгов построения постиндустриального общества в условиях архаичной индустрии, структурных деформаций, разрушенной инфраструктуры и обездоленного народа, а заняться реиндустриализацией, что позволит преодолеть технологическое отставание [4, с. 202].

Реиндустриализация, или, точнее, новая индустриализация как осознанная необходимость не имеет в виду повторение исторического опыта индустриализации в 30-е годы XX столетия в бывшем Союзе или этот же процесс в иных странах, которые тоже проходили в своей истории необходимый этап. Тот опыт индустриализации можно рассматривать как пример эмуляции (по Э. Райнерту), догоняющего развития, который был осуществлен в конкурентно-исторических условиях. Сегодня этот процесс осуществляется в условиях, когда в передовых в технико-технологическом плане странах реальной становится четвертая промышленная революция [9].

Современная четвертая промышленная революция, начальный этап которой, по мнению Клауса Шваба, уже стал реальностью, характеризуется фантастическими прорывами в технике и технологии, осуществляется процесс коренных преобразований глобальных цепочек создания стоимости [9]. Получили развитие «умные заводы», автоматизация и роботизация производства, качественно новые технологии – от расшифровки информации, записанной в человеческих генах, до нано-технологий, от возобновляемых энергоресурсов до квантовых

вычислений. «Именно синтез этих технологий и их взаимодействие в физических, цифровых и биологических доменах составляет фундаментальное отличие четвертой промышленной революции от всех предыдущих». Развиваясь не линейными, а экспоненциальными темпами, эта революция вызывает беспрецедентные изменения парадигмы в экономике, бизнесе, социальной сфере и каждом отдельном человеке [9].

Неоиндустриализация далеко не всеми воспринимается как необходимый этап движения к «экономике знаний», то есть к постиндустриальным технологиям. Некоторые экономисты считают неоиндустриализацию тормозом перехода к современным технологиям, поскольку «умная экономика», пятый, а завтра и шестой технологические уклады – это фундамент постиндустриальных стран. Ориентация на развитие индустриального сектора, пусть с прилагательным «новая», лишь усугубляет отставание постсоветских стран от постиндустриальных, обрекая их на минерально-сырьевое «проклятие», которое характерно государствам-рантье. Нам такая точка зрения представляется совершенно необоснованной по нескольким причинам.

Во-первых, неоиндустриализация для постсоветских стран – это всего лишь промежуточный, но необходимый этап к «умной экономике».

Во-вторых, через неоиндустриализацию, но не с доиндустриализацией, как сегодня, только и можно вести речь о постиндустриальных технологиях.

В-третьих, новая индустриализация предполагает и новую инновационную основу – интеллектуализацию, компьютеризацию, информатизацию.

Понимание неоиндустриализации как осознанной необходимости ставит на повестку дня естественный по своей сути вопрос: что должно стать материальной основой этой поистине судьбоносной задачи? Где найти средства: материальные, финансовые, а самое главное – человеческий капитал, способный реализовать столь сложную задачу?

Выше мы уже говорили о кредитной зависимости. МВФ дает новые кредиты в объеме погашения предыдущих. Надежды на зарубежных инвесторов в базовой отрасли – нулевые, ибо возвращать себе конкурентов никто не будет. Надежда только на внутренние источники. Необходимо найти методы, прямые и косвенные, чтобы предотвратить утечку олигархического капитала, использовать экономические стимулы, чтобы побуждать инвестиции крупного отечественного бизнеса в перспективные национальные проекты.

Еще одна непростая задача – как реанимировать доверие у населения к государственным и банковским институтам? По оценкам экспертов, за пределами банковской системы люди держат десятки миллиардов долларов, которые могли бы быть инвестированы в реальный сектор при определенных гарантиях государства. Наконец, существует теневой сектор экономики, капиталы которого работают не на возрождение инновационных отраслей, а питают ущербную модель «купи-продай».

Выводы. Из вышесказанного можно заключить, что на протяжении двух с половиной десятилетий наша страна пережила неоднозначные социально-экономические реформы, итогом которых стало значительное отставание технологического и организационного прогресса. На наш взгляд, перспективы дальнейшего социально-экономического развития Украины будут определяться процессами общесистемной модернизации, реализация которой возможна на базе неоиндустриализации.

«Дорожная карта» экономических реформ должна содержать конкретный план проведения новой индустриализации, которая базируется на технологиях третьей и четвертой промышленных революций. А это требует первоочередных инвестиций в образование и науку, без развития которых невозможно стать конкурентоспособной страной. Именно такие реформы должны стать национальной идеей Украины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алтухов А.И. Мировой продовольственный кризис. Причины возникновения и проблемы преодоления / А.И. Алтухов // Экономика АПК. – 2010. – № 6. – С. 145–154.
2. Виступ Президента України на II засіданні Комітету економічних реформ. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua> – Загол. з екрану.
3. Де Сото Э. Иной путь невидимой революции в третьем мире / Эрнандо де Сото. – Москва: Catallaxy, 1995. – 320 с.
4. Ещенко П.С. Украинская «великая депрессия» и как из нее выйти / П.С. Ещенко. – Киев: ВР «Факер», 2017. – 248 с.
5. Ещінко П.А. Відновлення соціально-економічного розвитку – пріоритет номер один у світі та в Україні / П.А. Ещінко, А. Арсенко // Економіка України. – 2012. – № 1. – С. 36–50.
6. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Я.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва: Инфра, 1996.
7. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. Райнерт. – ИД Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
8. Советский энциклопедический словарь / ред. Прохоров А.М. – Издательство: Москва, 1980. – 1600 с.
9. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция / Клаус Шваб. – Эксмо, 2017. – 208 с.